

Все, о чем думал и что видел Сюй Фань, была большая машина. У него не было времени смотреть или рассматривать Цуй Динчэна и других. Его блестящие глаза продолжали смотреть на черную машину.

Сюй Чжао извиняюще посмотрел на Цуй Динчэна и сказал: "Младший дядя, прошу прощения. Ребенок ничего не понимает и назвал тебя случайно. Пожалуйста, не принимай это близко к сердцу".

Цуй Динчэн кивнул и сказал: "Все в порядке".

"Младший дядя, дорогу расчистили. Ты должен отправиться первым", - очень вежливо сказал Сюй Чжао.

"Хорошо, пока", - сказал Цуй Динчэн без тени эмоций на лице.

"До свидания, младший дядя. Езжай осторожно".

Цуй Динчэн завел машину и медленно поехал прочь.

Сюй Фань, который с любопытством смотрел на черную машину, сразу же показал маленький палец, как только увидел, что черная машина уехала. "Папа, большая машина опять убежала. Я еще даже не успел на ней прокатиться, а она уже убежала".

Сюй Чжао не ответил Сюй Фаню и сказал: "Сюй Фань, в следующий раз, когда ты увидишь этого человека, не называй его старшим братом".

"Почему?" спросил Сюй Фань.

"Потому что он не старший брат".

"Тогда кто он?"

"Кто он?"

Цуй Динчэн был так молод, поэтому он не мог назвать его дедушкой. Не будет ли это слишком?

Однако нельзя было путать поколения только потому, что ты молод. Будет плохо, если отец Цуй или Цуй Цинфэн услышат это. Можно было понять, если бы это было всего один или два раза, но если бы он постоянно называл неправильный титул, то он был бы действительно бесчувственным. Однако, как его следует называть? Сюй Чжао еще не успел додумать эту мысль, как сзади подошла группа людей. Сюй Чжао не оставалось ничего другого, как быстро

отвести Сюй Фаня обратно в маленький магазинчик на перекрестке. Затем он рассказал Цуй Цинфэну о продаже сигарет.

Цуй Цинфэн привык, что Сюй Чжао продает то-то и то-то, и ему было все равно. Вместо этого он сказал Сюй Чжао, что отцу Цуй предстоит операция.

"Дядя собирается на операцию?" спросил Сюй Чжао.

Цуй Цинфэн кивнул.

"Когда?" снова спросил Сюй Чжао.

"Вероятно, через три дня", - сказал Цуй Цинфэн с серьезным выражением лица. "Несколько дней он будет наблюдаться в больнице Линши, а затем, если все будет в порядке, ему сделают операцию".

Услышав это, Сюй Чжао спросил: "Тогда, эта операция очень рискованная?".

Цуй Цинфэн кивнул. "Риск определенно есть. Хотя врач сказал, что они мизерные, их нельзя полностью исключить. Поэтому вся семья очень волнуется".

Сюй Чжао похлопал Цуй Цинфэна по плечу. "Тогда тебе следует больше заботиться о своем отце в ближайшие несколько дней. Не волнуйся слишком сильно, и не беспокойся о магазине и продаже мороженого".

Цуй Цинфэн успокоил свое сердце, немного беспокоясь за Сюй Чжао, и спросил: "Ты сможешь сделать это один? Должен ли я помочь тебе найти помощника?"

"Не нужно. Я справлюсь один", - сказал Сюй Чжао.

Цуй Цинфэн почувствовал, что это было немного неприлично. "Может ли один человек сам сделать, доставить и продать мороженое? Забудь об этом, я найду кого-нибудь, кто тебе поможет".

Сюй Чжао быстро опроверг его и сказал: "В этом нет необходимости. Напряженный сельскохозяйственный сезон скоро закончится, поэтому мне не нужно ехать продавать в деревню".

Поспорив немного, Цуй Цинфэн, наконец, сдался и сказал: "Хорошо, но не стоит продавать слишком много вещей. Ты можешь не успеть продать все и выдохнешься".

"Я понял, понял", - сказал Сюй Чжао.

Цуй Цинфэн подумал и сказал: "Тогда я завтра начну ходить с младшим дядей. Я приду помочь тебе, если у меня будет время. Ключи от двора и комнаты с мороженым я оставлю тебе".

"Конечно, приезжай. Не беспокойся об этой стороне".

На следующее утро Сюй Чжао привел Сюй Фаня. Цуй Динчен в это время нес отца Цуй к машине, а мать Цуй и Цинфэн наблюдали со стороны. После этого вся семья села в машину и поехала в больницу Линши.

Сюй Чжао начал заниматься делами. Он каждый день брал с собой Сюй Фаня, делая, доставляя и продавая мороженое. Он также начал продавать лапшу и сигареты, каждый день мотаясь туда-сюда из деревни Саут Бэй в уездный город. В таких условиях обычный человек, безусловно, сильно загорел бы.

Однако Сюй Чжао и Сюй Фань носили соломенную шляпу, которую сплела мать Сюй, а также рукава, чтобы защитить себя, и неожиданно не загорели слишком сильно. Отец и сын были очень бледны и прекрасно выглядели, поэтому у всех, кто смотрел на них, было хорошее настроение. Опираясь на эти природные данные, они смогли привлечь множество постоянных клиентов. А если учесть, что отец и сын были умными и дружелюбными, то дела у маленького магазинчика шли очень хорошо.

Особенно маленький ротик Сюй Фаня, который был очень милым. Всему этому он научился у матушки Сюй, а также гуляя по улицам с Сюй Чжао. Более того, он очень быстро все схватывал. Хотя иногда он узнавал неподходящие вещи, но поскольку он был красив и молод, его все равно очень любили.

Сюй Чжао воспользовался популярностью мороженого и постепенно создал репутацию своего небольшого магазина на перекрестке. Многие жители уездного города знали, что на перекрестке есть магазин, где продают мороженое, а также газеты, лапшу и сигареты.

По этой причине Сюй Чжао специально подбирал название для магазина на перекрестке. Он использовал кисть и написал три иероглифа на большом листе бумаги - "Маленький магазинчик Фань". Он также написал их на трех листах картона и развесил на всех стенах, чтобы все пришедшие гости могли их видеть.

Сюй Фань захолопал в ладоши и взволнованно сказал: "Ух ты! Папа, ты так хорошо написал!".

"Хорошо выглядит?" спросил Сюй Чжао.

"Выглядит очень хорошо", - сказал Сюй Фань.

Сюй Чжао похлопал Сюй Фаня по пухлым щекам и сказал: "Какой хороший сын".

После этого он продолжил продавать вещи. Поскольку Цуй Цинфэна здесь не было, Сюй Чжао стал более серьезно относиться к ведению счетов. Заработанные деньги не делились на две части. Наоборот, после возвращения Цуй Цинфэна обе стороны получили бы поровну.

Однако не только Цуй Цинфэн, но и ни один член семьи Цуй не вернулся. Прошел один день, два дня, три дня, четыре дня... и так до полумесяца, а они все еще не вернулись. На руках у Сюй Чжао оставалось всего восемь центов, и он все еще не осмеливался трогать "общественные фонды". Однако прошло уже много дней с тех пор, как Сюй Фань в последний раз ел мясо.

Покончив с петухом, которого должно было хватить на зиму, они не ели мяса уже несколько дней.

Сюй Чжао был очень расстроен.

Когда он с тревогой ждал Цуй Цинфэна, на 23-й день семья Цуй Цинфэна наконец вернулась.

Когда машина Цуй Динчэна проезжала мимо магазина Фань, Цуй Цинфэн с улыбкой на лице позвал: "Сюй Чжао! Санва!"

Сюй Чжао увидел, как обрадовался Цинфэн, и понял, что отцу Цуй определенно стало лучше. Он также радостно ответил.

С другой стороны, Сюй Фань не обращал внимания на Цуй Цинфэна. Все его внимание было сосредоточено на черном компактном автомобиле. Он действительно был одержим автомобилями. Нет, если быть точным, он был одержим всеми транспортными средствами. Будь то телега или велосипед, если это было транспортное средство, и он больше не мог бежать, он хотел сесть на него.

"Папа! Большая машина вернулась!" Сюй Фань радостно указал на машину Цуй Динчэна и сказал.

"Мн, она вернулась. Пойдем посмотрим на нее позже", - сказал Сюй Чжао.

"Пойдем сейчас".

"...Хорошо."

После того, как Сюй Чжао закрыл двери магазина Фань, Сюй Чжао взял с собой бухгалтерскую книгу, а также два мешка коричневого сахара в подарок, чтобы навестить отца Цуй. Он взял за

руку маленького Сюй Фаня и направился к резиденции Цуй. Не успели они войти во двор дома Цуй, как увидели черную машину Цуй Динчена, припаркованную у дома Цуй.

"Папа! Папа! Это большая машина!"

Сюй Фань взволнованно бежал перед машиной, быстро обежал вокруг нее, потирая руки. Затем он положил все свое маленькое тело на переднюю часть машины, заглядывая через лобовое стекло внутрь машины. Его маленький пальчик указывал внутрь, когда он говорил: "Папа, смотри! Там внутри табуретка!"

"Это называется стул", - сказал Сюй Чжао.

"Табурет - это тоже стул", - сказал Сюй Фань.

"Хорошо, ты прав".

Через некоторое время Сюй Фань не захотел расставаться с машиной и снова сказал: "Папа, я хочу посидеть внутри. Я хочу посидеть. Я тоже хочу сидеть в большой машине".

"Тогда ты должен найти младшего дядю Цуй Цинфэна и спросить, разрешит ли он тебе посидеть в ней", - сказал Сюй Чжао.

"Где он?" спросил Сюй Фань.

Сюй Чжао указал на двор резиденции Цуй и сказал: "Он внутри. Однако не стоит его сейчас беспокоить".

"Почему?" озадаченно спросил Сюй Фань.

"Потому что твой дедушка Цуй болен. Все заняты уходом за ним, и у них нет времени. Спроси его, когда он освободится, хорошо?"

"Когда он будет свободен?"

"Это когда он не с дедушкой Цуй. Как только он выйдет из главного зала, он будет свободен".

Сюй Фань кивнул и сказал: "Хорошо. Как только он освободится, я сяду в его большую, большую, большую машину".

"Конечно".

Только тогда Сюй Чжао потянул Сюй Фаня в комнату отца Цуй, чтобы навестить отца Цуй.

Хотя отец Цуй выглядел изможденным, он был очень бодр. Более того, он смог сесть в постели. Сюй Чжао передал два мешка коричневого сахара матери Цуй и спросил ее о состоянии отца Цуй.

Семья Цуй первоначально планировала остаться в больнице на три дня перед операцией. В итоге организм отца Цуй показал, что он не подходит, поэтому ему пришлось остаться еще на два дня. После операции, так как он был уже в возрасте, его восстановление шло немного медленнее. Все боялись, что с отцом Цуй произойдет непредвиденный несчастный случай, поэтому все три человека из семьи Цуй оставались рядом с ним. Через некоторое время отец Цуй поправился. Однако, если бы Цуй Динчэн не поехал на машине, Цуй Цинфэн и мать Цуй должны были бы добираться на поезде самостоятельно, а поездка на поезде заняла бы около четырех-пяти часов. Поэтому они решили подождать, пока отца Цуй выпишут, и только потом возвращаться вместе.

"Значит, он будет лечиться дома?" спросил Сюй Чжао.

"Да. Как только он поправится, он снова сможет ходить". сказала Матушка Цуй с улыбкой.

"Это замечательно", - наконец-то улыбнулся Сюй Чжао.

Матушка Цуй вздохнула с облегчением, ее лицо наполнилось улыбкой, и она сказала: "Наконец-то я могу быть уверена".

Сюй Чжао кивнул. Уголком глаза он заметил Сюй Фаня сбоку. С самого входа в комнату Сюй Фань смотрел на Цуй Динчэна. Когда Цуй Динчэн ушел за стулом, он тоже последовал за ним. Когда Цуй Динчэн вернулся, он тоже вернулся. Его глаза все время были устремлены на Цуй Динчэна.

Все это было ради того, чтобы посидеть в "большой машине".

Сюй Чжао не мешал Сюй Фаню смотреть на Цуй Динчэна. Видя, что отец Цуй нуждается в отдыхе, Сюй Чжао открыл рот и сказал Цуй Цинфэну: "Цинфэн, иди сюда. Мне нужно кое-что с тобой обсудить".

"Хорошо", - ответил Цуй Цинфэн.

Все вышли, и Сюй Фань тоже последовал за ними.

Цуй Цинфэн наконец-то разглядел Сюй Фаня, который шаркал взад-вперед возле ног каждого. Он был потрясен и сказал: "О, Боже. Сюй Санва, как ты стал еще толще!".

Сюй Чжао: "..."

"Я не потолстел. Я не стал толще. Папа сказал, что я уже несколько дней не ел мяса", - серьезно сказал Сюй Фань.

"Но ты растолстел", - сказал Цуй Цинфэн.

"Я не потолстел", - настаивал Сюй Фань.

"Ты действительно потолстел". Цуй Цинфэн гонялся за Сюй Фанем по двору и сидел на корточках рядом с ним, натягивая жир на Сюй Фаня. Он щипал Сюй Фаня за маленькие щеки, маленькие руки, короткие ноги, везде был жир. Он вспомнил, что когда он впервые увидел Сюй Фаня, тот был очень маленьким. "В самом деле. Сюй Санва, ты сильно располнел. Посмотри на этот жир", - снова сказал Цуй Цинфэн.

Однако Сюй Фань упорно твердил, что не потолстел. Более того, все его внимание было сосредоточено на том, чтобы проверить, свободен ли Цуй Динчэн или нет. Если он свободен, то он хотел сесть в "большую машину" Цуй Динчэна. Поэтому он с трудом освободился от рук Цинфэна и подбежал к Цуй Динчэну. Увидев, что Цуй Динчэн сидит на корточках у колодца и вытирает ботинки отца Цуя, он бросился к нему и позвал: "Второй дедушка Цуй".

Второй дедушка Цуй?

Второй дедушка Цуй!

Второй дедушка Цуй!

Во дворе внезапно воцарилась тишина.

Цуй Динчэн, который всегда был невозмутим, не мог остановить слегка поджатые губы, глядя на Сюй Фаня.

Цуй Цинфэн тоже посмотрел на Сюй Фаня.

Сюй Чжао тоже смотрел на Сюй Фаня. 20 дней назад он сказал Сюй Фаню, чтобы тот называл его вторым дедушкой Цуй. Прошло столько времени, как же Сюй Фань вспомнил?

Сюй Фань совершенно не понимал, что ошибся. Он подумал, что раз второй дедушка Цуй сидит на корточках, то ему не стоит продолжать стоять. Поэтому он сделал два шага перед Цуй Динчэном и тоже присел на корточки. Как только он присел на корточки, послышался звук рвущихся штанов.

Сюй Чжао, Цуй Динчэн и Цинфэн одновременно посмотрели на маленькие штанишки Сюй Фаня, когда раздался звук разрыва. Маленькие штанишки Сюй Фана порвались. Вслед за этим раздался свистящий звук.

Штаны порвались...

Сюй Чжао: "..."

Цуй Динчен: "..."

Цуй Цинфэн: "..."

<http://bllate.org/book/16080/1438412>